

УДК 340. 141 (=512.154)

DOI 10.21661/r-129831

Н.Д. Эшмурадова

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО НОРМАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА КЫРГЫЗОВ

Аннотация: в представленной статье автором рассматривается судебный процесс по нормам обычного права кыргызов, определяется правовой статус участников процесса, их права и обязанности, а также подробно рассматриваются его этапы.

Ключевые слова: обычное право, суд, судебный процесс, судебное разбирательство, бий.

N.D. Eshmuradova

THE TRIAL ACCORDING TO THE NORMS OF THE COMMON LAW OF THE KYRGYZ PEOPLE

Abstract: the article examines the judicial process according to the norms of the common law of the Kyrgyz people, determines the legal status of the participants in the process, their rights and responsibilities, and also examines its stages in detail.

Keywords: common law, court, trial, judicial proceedings.

Судебный процесс – это деятельность биев, истца, ответчика, поверенных, свидетелей, доказчиков, присягателей, направленная на рассмотрение и разрешение дела в соответствии с нормами обычного права кыргызов.

Судебный процесс проходил по принципу равенства сторон, состязательности, гласности и публичности, любой желающий мог присутствовать на разбирательстве дела, за исключением дел родственных и интимных. Так Л.А. Словохотов, характеризуя судебный процесс по нормам обычного права отмечает:

«Народное судопроизводство киргиз гласно, публично, несложно, непродолжительно. Долгими годами своей жизни народ выработал своеобразную, но вполне ему понятную структуру судебных процессов» [1, с. 97].

В виду отсутствия письменности и безграмотности основной массы населения решения биев не оформлялись письменно, в судах биев протоколы не велись. Судебное разбирательство проходило в основном в устной форме, протоколирование показаний сторон, показания свидетелей отсутствовало. Вынесение приговора также было устным «устное решение суда было безусловно обязательным для каждой из сторон» [2, с. 46]

По нормам обычного права кыргызов участниками судебного процесса являлись: бий-судья, стороны процесса истец и ответчик, представители сторон, свидетели, поверенные, если такими имелись, доказчики и присягатели.

Бий-судья в кыргызском обществе, знаток народной жизни, обычаев и норм обычного права кыргызов, со второй половины XIX в. до 1917 г. – выборный народный судья, разбирающий тяжбы по адату. Понятия бий исходит от слова бий-лик, что означает власть [3, с. 207].

Свидетелями могли быть лица обладающие информацией по рассматриваемому делу за исключением: 1) несовершеннолетних до 15-ти лет; 2) безумных и сумасшедших; 3) лиц, имеющих отношение к делу; 4) лиц, находящихся в родстве, за исключением сына и жены, которые могли свидетельствовать первый против отца и вторая против мужа; 5) лиц, находящихся в дружбе или вражде с одним из тяжущихся; 6) лиц, знающие о происшествии по слухам [4, с. 299].

Не имели полной силы доказательства свидетелей, известных с отрицательной стороны, не единоплеменников (не кыргызов), женщин в делах посторонних им людей. Кыргызы, уличенные в даче присяги за вознаграждение, лишились права на свидетельство. Не допускалось свидетельствование кыргыза, находящийся в вражде с тем, против кого направлено его свидетельство. Заявления о конфликте со свидетелем проверялись. Свидетели делились на две категории: показания которых непременно должны были быть подтверждены присягой и

показания которых достаточны для постановления приговора. К первой категории относились: а) родственники (куда, боло, бажа, жиен, нагашы) той стороны, которая выставляла их. Справедливость показания их непременно должна была быть подтверждена присягой, даваемой одному из их общества по выбору стороны, против которой свидетель был выставлен. б) порочные, ненадежные люди, а также все прочие кыргызы, нравственные качества которых не приобрели известности. Ко второй категории относились почетные,уважаемые люди, киргизы, известные своей честностью и правдивостью [5, с. 404].

Истец или ответчик могли вместо себя посыпать ходатайствовать по своим делам поверенных или представителей, которые являлись как бы исполнителями воли истца или ответчика в осуществлении его законных прав. В суде биев естественными поверенными лицами или представителями сторон могли быть: отец для своих сыновей и дочерей, старший брат для младшего брата, а также брат за сестру, муж за жену.

Поверенному для ведения дела не требовалось каких-либо письменных документов, доверенности и т. д. Прежде доверенность не требовалась, но нужно было, чтобы доверитель явился лично к бию и заявил, что поручает говорить за себя другому лицу. Поверенными не могли выступать следующие лица: несовершеннолетние, безумные и сумасшедшие. Поверенный должен был присутствовать при исполнении наказания противной стороны, равным образом, поверенный доставлял штраф своему доверителю, взысканный в его пользу.

О пределах ответственности в суде биев поверенного и доверителя совершенно верно указывал Г. Загряжский: «... если приславший поверенного присужден будет бием или к взысканию штрафа, или к телесному наказанию, то приговор производится над доверителем» [4, с. 297].

Кроме того существовали доказчики, которые: 1) за плату либо вознаграждение без нее разыскивали вора или виновного в рассматриваемом деле; 2) зная виновного, требовали от потерявшего вознаграждения, за раскрытия информации.

В данном случае истец или ответчик проходили как бы свидетелями, доказчиками – «айгаками», а поверенные выступали как защитники интересов своего доверителя.

В процессе судопроизводства суда биев можно выделить несколько стадий:

1) возбуждение дела в суде биев; 2) попытка примирения сторон; 3) судебное разбирательство; 4) обжалование решения; 5) исполнение вынесенного решения.

Инициатором процесса обычно была потерпевшая сторона. В судопроизводстве по кыргызскому обычному праву «истцом признавался тот, кто искал свое право, или ищет чье-либо; ответчиком же тот, кто должен был дать ответ на жалобу истца» [4, с. 296]. Однако бий если дело качалось интересов всего рода, племени мог возбудить дело и без жалобы.

Бии или другие лица, к которым обращались спорящие стороны, старались достичь предпочтительное в обычном праве кыргызов досудебное урегулирование спора и примирение сторон. Если стороны не приходили к согласию начиналась подготовка дела к судебному разбирательству.

Спорящие стороны совместно выбирали судью для разбирательства своего дела либо по предложению одной из сторон. Если стороны не приходили к единому выбору, то окончательное решение принималось по совету одноаульцев.

В тяжбах между представителями разных родов стороны старались иметь в составе бия из своего рода, который бы исполнял не только функции судьи, но и защитника. Истец и ответчик могли опротестовать кандидатуру предлагаемого бия в случае если они были в конфликте с аулом бия или по иной разумной причине.

Кочевых кыргызов не было строго определенного постоянного места судебных заседаний. При выборе места проведения судебных заседаний- дувана учитывался состав участников, географические и климатические условия, дальности расстояния и т. д. Местом проведения судебного разбирательства могла быть юрта бия или иное место.

С этого этапа судебного процесса это непосредственно само судебное разбирательство, которое состояло из следующих стадий: 1) начало судебного разбирательства, куда входили необходимые для рассмотрения дела подготовительные вопросы; 2) непосредственное рассмотрение дела, где сторонами излагалась суть спора и приводились доказательства; 3) судебные прения; 4) вынесение и оглашение решения бием [6, с. 197].

В работах исследователей обычного права кыргызов прослеживается различное количество стадий судебного процесса также «многими авторами часто путаются такие понятия как судебный процесс и судебное разбирательство» [6, с. 197]. Нами под судебным процессом понимается совокупность всего процесса судопроизводства, а под понятием судебного разбирательства понимается одна из стадий судебного процесса на которой осуществляется непосредственное рассмотрение и разрешение дела, по результатом которого выносилось решение по рассматриваемому делу.

Судебное разбирательство начиналось в присутствии истца и ответчика, в случае их отсутствия их представителей. Обычным правом в случае отсутствия ответчика (не явки) допускалось заочное разбирательство дела. Бии и влиятельные люди усаживались на почетное место, напротив садились истец и ответчик, свидетели усаживались на стороне, которую представляли. Бий объявлял судебное заседание открытым и объявлял суть рассматриваемого дела.

Далее начиналось непосредственное рассмотрение дела, где сторонами излагалась суть спора, и приводились доказательства. Обычно первое слово представлялось истцу-потерпевшему и его свидетелям, а после этого – ответчику и его свидетелям. В ходе выступления сторон дозволялось задавать вопросы, но не перебивая и не вступая в пререкания. Потерпевший-истец доказывал вину обвиняемого. Ответчик мог не признавать вину и со свидетелями со своей стороны доказывать невиновность либо признавал вину полностью или частично. Предъявлялись имеющиеся у сторон доказательства.

К доказательствам по нормам обычного права кыргызов относились: 1) задержание виновного с поличным; 2) признание ответчика; 3) показания свидетелей,

очевидцев; 4) личный осмотр; 5) вещественное доказательство; 6) нахождение пропавшего имущества у обвиняемого; 7) свежие следы ведущие от места преступления к кибитке подозреваемого; 8) противоречия в показаниях на допросе; 8) побег из суда или уклонение; 9) присяга и т. д. [3, с. 266].

В качестве доказательств в суде применялись показания свидетелей, если таковые были. Если свидетели отсутствовали, дело завершалось очистительной присягой. От свидетелей также могли потребовать подтверждения их показаний присягой. В основном свидетели давали присягу при разбирательстве уголовных дел, в делах же исковых и тяжебных не требовалось присяги. Дела решались без присяги свидетелей, когда по делу следовало мировое соглашение, родственное решение пополам и добровольное сознание подозреваемого.

Судья не имел права заставить свидетелей присягать против их воли, однако отказавшиеся от дачи присяги свидетели считались уличителями в виновности стороны, которая сослалась на этих свидетелей.

В южной части Кыргызстана была распространена присяга по Корану. Объясняется это тем, что в южной части ислам имел гораздо большее значение. Перед дачей присяги бии и муллы уведомляли присягавших, чтобы они были правдивыми независимо от дружбы или вражды тяжущихся.

Присяга была двух видов: очистительная со стороны обвиняемого и подтвердительная со стороны потерпевшего.

Г. Загряжский писал, что за ложную присягу и за ложное свидетельство виновного, в соответствии с вредом, который мог бы он сделать невинному, если бы не открылась ложность присяги, подвергали или телесному наказанию от 25 до 40 ударов нагайкою, или взысканию штрафа тугузами (девятками); от 1 до 9, если ложная присяга или ложное свидетельство учинено им в делах по тяжбам об имуществе [4, с. 270–280].

В качестве особого вида доказательств в обычном праве кыргызов выделялись судебные улики. К ним относились следующие: противоречия в показаниях на допросе, общеизвестная испорченность подсудимого, лживость его, отсутствие определённых занятий, побег из суда, неявка на суд, и т. д.

Судебные прения состояли из речей сторон дела, и их представителей.

Удаление (отлучки) судей с одной из тяжущихся сторон и ведение с ними тайных переговоров строго запрещалось, и давали право другой стороне заподозрить подкуп, требовать составления об этом протокола и жаловаться на судью и даже требовать отвода этого судьи.

Бий выслушав позиции и истца, ответчика, показания свидетелей, удалял их дабы взвесить все за и против. В случае если у бия возникали дополнительные вопросы, то участники разбирательства приглашались вновь для дачи новых показаний либо разъяснения или уточнения. В результате бий выносил свое решение иногда бий удалялся для обдумывания и уточнения фактов, либо объявлял перерыв для консультации с более опытными биями и влиятельными лицами аула и рода. После вынесения вердикта бий собирал всех участников процесса или только спорившие стороны, и объявлял им свое окончательное или альтернативное решение. Окончательным решением являлось такое когда обвиняемый признавал свою вину, или она была доказана свидетельскими и вещественными доказательствами (например, вор пойман с поличным на месте преступления и т. п.). «Вынесение решения и его оглашение являлось заключительной стадией судебного разбирательства кыргызов по нормам обычного права» [6, с. 197].

На этапе обжалования решения бия могло быть обжаловано: а) когда поверенный злоупотребил доверенностью доверителя, б) когда после решения открывались вновь возникшие обстоятельства, в) когда по жалобе истца или ответчика манап-родоправитель признавал решение, бия пристрастным. В первых двух случаях дело решалось тем же бием; в последнем – решение выносилось уже по воле манапа-родоправителя. «Съезд судей, рассматривая жалобы на приговоры и решения биев, в большинстве случаев оставлял их в силе, ибо судьи считали своей обязанностью поддержать решение своих коллег» [7, с. 59].

В случаях если после вынесения решения не последовало аладжипа дела могли быть пересмотрены. Согласно нормам обычного права кыргызов, после вынесения вердикта и уплаты штрафа, если таковой был присужден кому-либо из спорящих сторон, бий был обязан помирить истца с ответчиком или произвести

между ними аладжип. Так после совершения аладжипа примерившиеся стороны больше не могли обратиться в суд за вторичным разбирательством.

Решение, вынесенное бием, должно было исполняться добровольно и своевременно. Если осужденный (признанный виновным судом) не исполнял приговор или каким-либо образом уклонялся, истец или обвинитель в качестве способа исполнения приговора суда и удовлетворения иска имел право произвести барымту.

Таким образом, изучая судебный процесс по нормам обычного права кыргызов можно сделать вывод, что судопроизводство имело не меньше пяти стадии, действия имели свою последовательность, был определен правовой статус каждого из участников судебного процесса. Процесс носил состязательный характер по принципам гласности, публичности, равенства спорящих сторон. Особенностью суда биев было устное проведение судебного процесса. Решение, бия в исключительных случаях, могло быть обжаловано, судом высшей инстанции или представителями публичной власти.

Сегодня, когда в Кыргызской Республике проводится судебная реформа необходимо перенять тот положительный опыт, который имелся в историческом прошлом.

Список литературы

1. Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой орды / Л.А. Словохотов // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования / Под ред. С.З. Зиманова. – 2005. – Т. 6. – С. 97.
2. Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. – Бишкек, 2000. – С. 14–42.
3. Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.): Историко-правовое исследование. – Б., 2009. – 284 с.
4. Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Алматы, 2005. – Т. 6. – С. 299.
5. Изразцов Н. Обычное право (адат) кыргызов // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Алматы, 2005. – Т. 6. – С. 404.

6. Турсунбаева Н.С. Стадии судебного разбирательства по нормам обычного права кыргызов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – №10. – С. 197.

7. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. – 2-е изд. – Бишкек, 1999. – С. 59.

Эшмурадова Насиба Дустмурадовна – аспирант Института философии и политики-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, Кыргызстан, Бишкек.

Eshmuradova Nasiba Dustmuradovna – postgraduate of the Institute of Philosophy and Political and Legal Researches of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Kyrgyzstan, Bishkek.
